

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-16-29  
УДК 811.112.2'25+811.134.2'25

**СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ  
В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ  
(на материале юридических текстов на немецком и испанском языках)**

**Светлана Александровна САКОВЕЦ, Софья Владимировна КУДРЯШОВА,  
Марина Георгиевна КАЛИНИНА**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1  
E-mail: sakovetssa@yandex.ru, sophiaku@yandex.ru, mara1976.01@mail.ru

*Аннотация.* Проанализированы методы обучения иностранному юридическому языку, способы перевода юридических текстов, значимых для формирования переводческих умений и навыков обучающихся, а также сравнение лингвистических и национально-культурных аспектов немецких, испанских и российских юридических текстов. В качестве исследуемого материала использованы немецкий и испанский языки в сфере юриспруденции, национальные системы права, так как специализированный перевод требует предварительных (фоновых) знаний для правильного понимания юридического текста. Обучающийся юридическому испанскому/немецкому языку должен обладать языковыми компетенциями в объеме, позволяющем осуществить перевод максимально приближенный к оригиналу. Материалом исследования послужили уголовный и гражданский кодексы ФРГ и Испании, словари юридического немецкого и испанского языков, публикации периодической печати, лингвистические научные статьи и монографии. Необходимость исследования проблем обучения иностранному юридическому языку, перевода юридических текстов и сопутствующих им явлений на данном материале совершенно очевидна на общем современном фоне динамического развития межкультурной коммуникации. Специфика немецкого и испанского юридических языков, их структурные и семантические особенности, функционирование и приемы перевода юридического текста являются малоизученными, что определяет актуальность данной работы. В процессе исследования использованы описательный и сравнительный методы, метод лексикографического отбора, представленный в виде анализа немецких глаголов обладания, а также интерпретационный анализ юридического немецкого и испанского языков.

*Ключевые слова:* испанский язык; немецкий язык; юридический текст; переводческая компетенция; лингвистическая компетенция

Важность исследования юридического перевода, а также специфика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации обучающихся юридическим специальностям по программам бакалавриата и по программе дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» обусловлены обилием правовых текстов, функционирующих в рамках общественно-политической жизни страны и в сфере международных отношений. Актуальность работы заключается в том, что изучение в сопоставительном плане иностранных юридических текстов представляет значительный интерес в условиях расширения культурных и правовых контактов России и европейских стран, обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках.

Перевод играет основополагающую роль, но неизбежны трудности, связанные с различными типами и вариантами юридического исходного языка (ИЯ) и языка перево-

да (ПЯ), лингвистические и экстралингвистические трудности перевода, проблемы эквивалентности, заимствования и т. д. Одним из важных компонентов профессиональной подготовки специалистов является обеспечение обучающихся эффективными приемами работы над иноязычным текстом по специальности, терминологического поиска, переводческого анализа специального дискурса. Это осуществляется определенной организацией учебной деятельности и учебного материала и поиском эффективных путей работы над ним.

Целью нашего исследования является анализ методов обучения иностранному юридическому языку, а также сравнение лингвистических и национально-культурных аспектов правовых документов России и европейских стран (ФРГ, Испания), способов перевода юридических текстов, призванных сформировать переводческие умения обучающихся. В качестве исследуемого материала мы используем немецкий и испанский

языки, акцентируя внимание на культурных различиях, расхождениях, существующих между национальными системами права, а также на подходах к обучению переводу студентов-юристов. Цель работы – проанализировать особенности изучения иностранных языков в сфере юриспруденции, сложности письменного перевода текстов по специальности, поскольку студенты-юристы работают в основном с письменными юридическими текстами.

Нами была изучена и проанализирована теоретическая литература по теории перевода, современным методикам обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации, теории текста, особое внимание уделено приемам перевода юридического текста, юридических терминов. Переводчик юридических текстов должен обладать широкой эрудицией, знать особенности правовой системы страны изучаемого языка, логическую организацию исходного текста по юриспруденции, учитывать различия профессиональных картин мира, совершенствовать лингвистическую компетенцию. Язык для специальных целей является не только языком особой прагматики, но и языком науки, выполняющим когнитивную функцию, что требует владения знаниями с позиций его семантики, а именно специфики сочетаемости языковых единиц, регулярной сочетаемости и нестандартных случаев, стилевой принадлежности текста, тематического содержания и внутреннего смысла [1, с. 82].

Перевод является основным способом обучения юридическому иностранному языку, так как именно перевод способствует пониманию разных культур, реализации контактов и общения между ними. При переводе юридических текстов главным требованием является знание правовой терминологии, основных характеристик официально-делового и научного стилей, в рамках которых функционируют юридические тексты, правовой системы страны изучаемого языка, культурных аспектов, эквивалентов в языке перевода.

Перевод юридических документов обусловлен специфическими особенностями языков, участвующих в процессе перевода, а также контекстуальными факторами, которые определяют функцию текста. Основная задача переводчика состоит в переводе с ИЯ на ПЯ понятий, терминов, выражений и

формул, связанных с реалиями двух рассматриваемых правовых систем. Для этого необходим специализированный перевод, что требует предварительных (фоновых) знаний для правильного понимания юридического текста. Кроме того, это специализированный язык, который в отличие от технического или медицинского языков не имеет общей международной терминологии в связи с существованием национальных правовых систем. Юридический язык связан с культурными традициями народа, поэтому перевод правовых текстов подразумевает под собой знание традиций, культурно-правовых характеристик каждой страны, ее истории и общества [2].

Современные концепции перевода рассматривают перевод как культурное посредничество. По мнению К.М. Левитана, перевод – это «диалог и конфликт сознаний, в котором участвуют автор, переводчик и реципиент, это взаимодействие и взаиморазвитие культур, это в конечном счете путь к мировой культуре» [3, с. 48]. Информационная модель перевода основана на учете информационного запаса 5 степеней получателя и выполняемой в оригинале информации различной коммуникативной ценности: уникальной, или ключевой, дополнительной, уточняющей, повторной и нулевой. Целью перевода является передача сообщения, то есть информации, предназначенной для передачи, или инварианта информации, иными словами, передача всех значимых для данного вида коммуникации компонентов информации [4, с. 23]. При передаче информации необходимым условием является адекватность ее восприятия, то есть адресат и адресант должны иметь близкое понимание коммуникативной ситуации, что является залогом эффективного коммуникативного процесса.

Культурологическая концепция перевода включает два аспекта, два плана рассмотрения. Первый план – «культура в языке», то есть особая языковая картина мира, это своеобразное представление действительности в языке. В этот план входят опосредованные культурные факторы, а именно специфические когнитивно-семантические структуры, представляющие своеобразие структур мышления представителей разных культур. Второй план – это «культура, описываемая языком», то есть, каким образом артефакты

культуры, или культурные признаки, маркеры, находят представление в содержании текстов. В этой связи важно понимание культуры как совокупности материальных и духовных особенностей народа, которые определяют специфику организации его мышления, общественной и повседневной жизни. Согласно рассматриваемой концепции перевод трактуется как культурологическое явление, объединяющее в себе два плана факторов (когнитивно-семантических и реально-культурных), являющихся основой в дальнейшем переводческой стратегии [5, с. 42].

К сферам культуры относят: мораль, общественное устройство, искусство, религию, особенности восприятия мира, менталитет, национальный характер. По мнению В.Г. Гака, каждая из сфер может включать 4 аспекта: артефакты (материальные продукты деятельности человека; формы организации, которые также представляют собой результат деятельности человека); идеологию (совокупность представлений, верований, символов, касающихся данной сферы культуры); поведение (общественно-установленные действия и реакции членов социума) [6, с. 140]. Право признается составной частью культуры.

Юридический перевод как акт межкультурной коммуникации объединяет правовую составляющую ИЯ и ПЯ, которые могут существенно различаться. Объединение двух различных правовых систем создает серьезные трудности в процессе перевода из-за отсутствия эквивалентности между правовыми концепциями. По словам Б. Лопеса Арройо и М. Фернандеса Антолина, право живет через язык, поэтому, сравнивая юридические регистры двух языков, мы сравниваем не только лингвистические, но и правовые системы [7, р. 189]. Наличие уникальных правовых систем и правовых понятий обуславливает трудности юридического перевода.

А.С. Киндеркнехт [8], М. Форстнер [9], П. Сандрини [10], А. Борха Альби [11] характеризуют юридический перевод как интерлингвистический процесс и работу между правовыми системами, поскольку невозможно перевести всю смысловую нагрузку юридических текстов без установления сравнений между правовыми системами соответствующих языков. Подчеркивается, что перевод юридических текстов – это не только преобразование понятий языка права одной

правовой системы в язык права другой правовой системы, но и экспорт национальной юридической терминологии в ПЯ [12, S. 200]. Юридический перевод определяется как культурная передача и перевод нормативных актов, а следовательно, содержания права и в дальнейшем правовой информации в целом [9, с. 105; 10, S. 15].

Таким образом, переводчик должен быть экспертом в лингвистической сфере и в правовых системах, обладать глубокими знаниями системы ИЯ и ПЯ, что позволяет правильно декодировать юридический текст и передать его в терминах, соответствующих языку перевода.

Обратимся к понятиям «текст» и «юридический текст». Текст рассматривается лингвистами как последовательность вербальных (словесных) знаков. Вербальный текст, устный или письменный, должен соответствовать требованию «текстуальности», то есть внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т. д. Такие категории текста, составляющие содержание понятия «текст», как категория отдельности, коммуникативности, интеграции, связности (когезии), цельности, информативности и другие нашли свое выражение в методике преподавания иностранных языков. Текст рассматривается дидактически пригодным для упражнений на перевод, если «он содержит множество разнообразных возможностей для формирования и закрепления навыков анализа исходного текста и навыков создания конечного текста и тем самым улучшает переводческую и текстуальную компетенцию учащихся, закрепляет знания родного и иностранного языков и развивает культурную компетенцию» [13, с. 62]. В методике преподавания иностранных языков текст – это не только объект развития необходимых навыков, но и источник культурно-специфической информации о стране изучаемого языка, включая фактологическое содержание текста и специфику его оформления. В данном контексте текст рассматривается как единица культуры, содержащая в себе национально-маркированные единицы.

Национально-маркированные языковые единицы, функционирующие в тексте, имеют как языковую, так и текстовую значимость и

способны нести существенно больший объем информации вследствие приращения дополнительных смыслов благодаря общим для членов данного социолингвистического коллектива ассоциациям, коннотациям, экстралингвистическим знаниям [14, с. 21].

Юридический текст как одна из форм выражения права организован в соответствии с правовой системой той или иной страны, имеет свои текстовые особенности, своеобразие языкового выражения. Сюда относятся нормативные тексты (законодательные), научно- и учебно-правовые, судопроизводства, юридические документы. Письменный юридический текст может быть судебным, законодательным, педагогическим, академическим. Официально-деловые документы различаются по степени стандартизации, стабильности: документы, которые без стандартной формы теряют юридическую силу (паспорт, диплом, свидетельство о браке и т. д.); документы, не имеющие стандартной формы, но для удобства коммуникации составляемые по определенному стереотипу (ноты, договоры); документы, не требующие при их составлении обязательной стандартной формы (протоколы, постановления, отчеты) [15, с. 197]. При переводе документов признается особенно важным сохранение формы оригинала, его структуры, специфической композиции, то есть способа его построения, связи его частей, обусловленных его содержанием и жанром.

По типам исходного текста П. Сандрини делит юридические тексты на: *Texte als rechtliche Normen (Gesetze)* – тексты законов и нормативно-правовых актов; *Texte nach rechtlichen Normen (Urteile, Bescheide)* – тексты, составленные на основе правовых норм, например, приговоры, решения; *Texte über rechtliche Normen (Kommentare, Lehrbücher)* – тексты о правовых нормах, например, комментарии, учебники и т. д. [10, S. 20].

Язык права включает следующие уровни:

– *Rechtsetzung* (язык правотворчества): язык законов и других инструктирующих текстов (договоры, уставы);

– *Rechtswesen* (язык юридической практики): язык правосудия и применения права (приговоры, показания, экспертизы, исковые заявления), язык юриспруденции как науки (монографии) [10, S. 14].

К области практической переводческой деятельности относится перевод законов и нормативно-правовых актов и их проектов; перевод договоров (контрактов); перевод юридических заключений и меморандумов; перевод апостилей и нотариальных свидетельств; перевод учредительных документов юридических лиц; перевод доверенностей и других документов частных лиц.

Особенностями языка профессиональной коммуникации в области права являются его предписывающий характер, междисциплинарность, коллективный адресат. Правопорядок определенной страны обуславливает не только самобытное правовое содержание, но и собственную традицию языкового выражения этого содержания. Специфичной является любая коммуникация, служащая регулированию социальных отношений в рамках правопорядка и осуществляемая специалистами в этой области (адвокатами, судьями, законодателями, учеными-правоведами) в определенных институциональных рамках (законодательная, исполнительная или судебная власти). Говоря о транслатологической сложности данных текстов, большинство лингвистов сходятся во мнении, что эти тексты переводимы. Идеальной предпосылкой переводимости подобных текстов является единообразный правопорядок. К.М. Левитан определяет юридический перевод как «процесс конвергенции национально-культурных правовых концептосфер, базирующийся на соединении денотативного и трансформационного методов перевода, с целью построения «смыслового моста» между ИТ (исходным текстом) и ПТ (переведенным текстом), что обеспечивает их эквивалентность и гармонию на всех уровнях: смысла, содержания, структуры, стиля» [3, с. 54]. Представлено, однако, мнение, что тексты, предназначенные только для аудитории ИЯ (исходного языка), как, например, законы – непереводимы вообще, в частности, ввиду различия законодательных систем разных стран.

Особенностью права Германии является его уникальный характер, не имеющий единого источника и формировавшийся в сложных исторических условиях, его отличает высокий уровень абстрактности норм права, «тщательная, основанная на высокой юридической технике разработка законодательств-

ва» [16, с. 20]. Менталитет немцев характеризуется стремлением к юридизации сфер жизни (легализм), достижением своих целей и решением поставленных задач исключительно в рамках и средствами существующего правопорядка.

Испанская система права характеризуется универсальностью, единством и традиционализмом. Она носит национальный (внутригосударственный) характер и придерживается равновесия международного и внутригосударственного права. Национальный характер правовой системы Испании находит выражение, например, в названиях государственных органов и должностей, в трепетном отношении к историческим терминам (*Cortes, diputación, ayuntamiento, procurador*). Проблема юридического испанского языка заключается в его непрозрачности и отсутствии естественности, что неизбежно ведет к двусмысленности. Непрозрачности способствуют не только значения специализированных терминов, но также некорректное применение грамматических форм и синтаксических конструкций, например, злоупотребление герундием. Нагромождение герундия осложняет понимание юридических текстов:

*Los que perteneciendo, actuando al servicio o colaborando con bandas armadas, organizaciones o grupos cuya finalidad sea la de subvertir el orden constitucional o alterar gravemente la plaza pública, cometan los delitos de estragos o de incendios tipificados en los artículos 346 y 351, respectivamente, serán castigados con la pena de prisión de quince a veinte años, sin perjuicio de la pena que les corresponda si se produjera lesión para la vida, integridad física o salud de las personas*<sup>1</sup>.

Естественность выражения отсутствует во многих предложениях, например, *La intencionalidad de causación del resultado* или *Ante lo que el hecho de la hipotética reversibilidad de esa situación dice tanto como lo que...*, которые могли бы быть написаны с большей ясностью и простотой.

Юридическому испанскому языку характерны особенности, которые отсутствуют в других специализированных языках. Ему свойственны архаичность, своеобразный, самостоятельный стиль, тем не менее лекси-

ко-грамматические элементы основаны на современном и классическом испанском языке [17, с. 43]. Консервативность и архаичность усложняют понимание правовых текстов переводчиком, особенно если он не является специалистом в области права.

Что касается лексического уровня юридического испанского языка, он обладает собственной терминологией (*inderdicto, falla*); некоторые общеупотребительные слова приобретают дополнительное, юридическое, значение (*caso, acción*). На морфологосинтаксическом уровне юридический испанский язык предпочитает использовать первое лицо множественное число, номинализацию, будущее время для выражения гипотезы или императива, все формы сослагательного наклонения. Кроме этого, многократное использование однокоренных слов делает юридический текст монотонным и избыточным: *La posesión, como hecho, no puede reconocerse en dos personalidades distintas, fuera de los casos de indivisión. Si surgiere contienda sobre el hecho de la posesión, será preferido el poseedor actual; si resultaren dos poseedores, el más antiguo; si las fechas de las posesiones fueren las mismas, el que presente título; y, si todas estas condiciones fuesen iguales, se constituirá en depósito o guarda judicial la cosa, mientras se decide sobre su posesión o propiedad por los trámites correspondientes*<sup>2</sup>.

Понимание юридического языка представляет сложность даже для лингвистов, переводчиков, редакторов и юристов, особенно в двуязычных/многоязычных странах. Юридическая терминология часто неоднозначна из-за наличия относительно неопределенных понятий. Юридический язык, по сути, не фиксируется, он страдает от некоторого отсутствия стандартизации и, являясь общественным продуктом, постоянно развивается в связи с изменениями в обществе.

Лексика играет ключевую роль в преподавании/изучении юридического иностранного языка. Тематика текстов, по которым обучающиеся знакомятся с особенностями правовых систем стран изучаемого языка и с юридической терминологией, относится к сфере конституционного, уголовного и гражданского права, студенты изучают особенно-

<sup>1</sup> Código Penal de España. URL: [www.boe.es/legislacion/codigos](http://www.boe.es/legislacion/codigos) (acceso: 23.04.2018).

<sup>2</sup> Código Civil de España. URL: <http://www.boe.es/buscar/pdf/1889/BOE-A-1889-4763-consolidado.pdf> (acceso: 21.04.2018).

сти государственного устройства, организацию судебной системы страны изучаемого языка. Основным преимуществом тематического подхода является то, что он позволяет обучающемуся классифицировать лексику и активизировать словарь. По нашему мнению, первое, что должен изучать студент – это лексика, однако, не следует сводить все к изучению изолированных слов или терминологических проблем. Напротив, важно учитывать словарь в его «дискурсивном функционировании» [18]. Максимальная профессиональная лексическая компетентность – это способность верно и доступно использовать юридическую терминологию.

Термины являются наиболее характерной частью юридической лексики и обладают рядом особенностей: «системность, наличие дефиниции, тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, то есть терминологии данной науки, дисциплины или научной школы, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность» [19, с. 508].

При переводе важно сохранить все данные характеристики термина, а также добиться наиболее полной эквивалентности перевода, под которой В.Н. Комиссаров понимает «реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода» [20, с. 51]. Таким образом, «термин, употребленный в оригинале, на ИЯ, должен быть переведен термином на ПЯ, соответствующим термину оригинала» [21, с. 10]. В связи с этим при переводе могут возникать определенные трудности. К приемам перевода терминов относят:

- нахождение в ПЯ эквивалентного соответствия термину в ИЯ;
- описательный перевод;
- установление функционального тождества;
- транслитерация;
- заимствование терминологии является самым простым способом перевода безэквивалентных терминов. В большинстве случаев используется калькирование;
- адаптация: приспособление термина из ИЯ к его написанию на ПЯ. Адаптация представляет собой приспособление текста к уровню компетентности реципиента, то есть создание такого текста, который читатель

сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи. Адаптация, прежде всего, заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном. В частности, юридическая лексика может заменяться при переводе на общеязыковую, нормативную, или, по крайней мере, объясняться переводчиком внутри текста или в примечаниях. Е.В. Гарусова рассматривает адаптацию как переводческий прием, заключающийся в замене неизвестной рецептору информации известной [22]. Использование такого приема при переводе обусловлено расхождениями в правовых системах исходного языка и языка перевода. Процесс адаптации протекает под влиянием необходимости точной, недвусмысленной и универсальной передачи юридических терминов;

– создание новых терминов. Если в процессе перевода невозможно подобрать эквивалент (речь идет о так называемом «терминологическом пробеле»), то это может означать отсутствие в языке перевода словесного обозначения этого понятия или перевода эквивалентного понятия. Перевод подобных языковых единиц представляет наибольшую трудность. При обнаружении в процессе перевода пробела обозначения или понятийного пробела можно образовать новый термин.

Дискурс и терминология, используемые в правовом поле, характеризуются нормативным тоном, это связано с императивной функцией, которая необходима для побуждения к совершению указанного. Таким образом, мы можем встретить не только слова с императивной смысловой нагрузкой (например, в испанском языке: *ley, decreto, ordenamiento, sentencia, resolución* или *normativa*), но также часто используются определенные глагольные времена, которые помогают выразить нормативный тон (*el pretérito perfecto simple de indicativo, el futuro imperfecto de indicativo, el presente de subjuntivo* и *el presente de imperativo*):

*A tal fin, preséntese por el Comisario la lista de acreedores que deban convocarse individualmente. No será admitida en la Junta persona alguna en representación ajena si no se hallare autorizada con poder bastante, que presentará al Comisario. Se señala para dicha celebración el próximo día 15 de septiembre de 2004 a las diez horas de su mañana. Cítese a los*

*acreedores en la forma prevista en la LEC y publiquense los Edictos en el Boletín Oficial del Estado, Boletín Oficial de la Provincia y fijándose así mismo en el tablón de anuncios de este juzgado*<sup>3</sup>.

Важным моментом в определении значения информации, заключенной в тексте, является знание читающим слов. Как показал анализ, в юридических текстах (на немецком языке) большинство единиц выражены терминами-существительными (около 40 %). В правовых документах на немецком языке часто употребляются существительные, называющие людей по признаку, который обусловлен каким-либо отношением или действием: *der Gerichtsvollzieher, der Kläger, der Zeuge, der Angeklagter* и т. д. Если употребляются существительные, которые обозначают звания или должности, то только в форме мужского рода. Многие из слов образуют пары антонимов: *Kläger – Angeklagter, bestraft – freigesprochen, erschwerende – mildernde Umstände* и т. д.

Нужно также упомянуть об именном характере юридических текстов. Часто одно и то же существительное повторяется в предложениях, которые стоят рядом и не заменяется местоимением. В художественных текстах такое употребление было бы квалифицировано как тавтология. В юридических же текстах такие повторы обусловлены тем, что с их помощью удастся избежать неверных толкований.

В юридических документах часто применяются сокращенные слова и аббревиации. Появление сокращенных слов продиктовано необходимостью экономии времени, стремлением передачи максимального количества информации минимальным объемом средств, что соответствует высокому темпу повседневной жизни социума.

Особенностью стиля юридических текстов является также довольно частотное использование инфинитива по сравнению с другими глагольными формами. Так как в правовых документах отражается воля всего народа, а не отдельного лица, то для таких текстов характерна безличная форма изложения: *Die Landesregierungen werden ermächtigt, Vorschriften, dem besonderen Verwal-*

*tungsaufbau ihrer Länder anzupassen*<sup>4</sup>. Это объясняет обилие глаголов страдательного залога (*Der Bundespräsident wird gewählt, die Mitglieder der Bundesrates werden bestimmt, die Bundesminister werden ernannt* и т. д.). Частотно также употребление глагольно-именных словосочетаний, которые в деловом языке становятся универсальным средством и часто используются вместо параллельных им собственно глагольных форм. Вербономинанты широко проникают в юридический язык, так как зачастую иначе сказать нельзя: совершить преступление, занять должность, возложить ответственность. Вербономинанты не только называют действие, но и выражают определенные дополнительные смысловые оттенки [23].

Немаловажную роль в организации юридических текстов играют слова с процессуальным значением. Это преимущественно глаголы-сказуемые, распространенные обстоятельствами образа меры и степени действия. Глаголы составляют 20 % отобранного материала и представляют одну из основных рассматриваемых групп наряду с канцеляризмами – 19 %.

Многие лингвисты предлагают бинарный подход к лексике, например, применение оппозиционных отношений: пары антонимов, омонимов, противопоставления абстрактное/конкретное, отрицательное/положительное и даже противопоставление префиксов, например, *inter-/intra-*.

Можно предложить лингвистическую организацию юридического словаря и классифицировать слова по сходству:

- структуры (простые/сложные, производные/непроизводные);
- значения (синонимы, антонимы, коллокации);
- формы (омонимы, паронимы);
- словообразование (конверсия, аббревиатуры).

Обогащение и расширение словарного запаса подразумевает не только изучение новых слов, но также однокоренных слов в новых сочетаниях. Для овладения иностранным языком в сфере юриспруденции знание терминологии недостаточно, необходимо изучить ряд других важных аспектов: прави-

<sup>3</sup> Boletín Oficial del Estado. Administración de justicia. 2004. URL: <http://www.boe.es/boe/dias/2004/06/11/pdfs/B05150-05151.pdf> (acceso: 23.04.2018).

<sup>4</sup> Aktuelle Arbeitsgesetze 2000: Mit ergänzenden sozialrechtlichen Vorschriften: Textausgabe mit Verweisungen und Sachverzeichnis. Stand 1. München, 2000. S. 46.

ла слово- и формообразования, геолингвистические и социолингвистические аспекты, регистры, прагматические, денотативные и коннотативные аспекты, приемы перевода. Например, в юридических текстах достаточно много предложений с немецкими синонимичными глаголами обладания *haben*, *besitzen*, *bekommen*, *erhalten*, *finden*, *verlieren*. В лексикографических источниках, а также пособиях по лексической синонимии отсутствуют четкие указания относительно различия в реализации этими глаголами аспектуальных значений. Каждый переводчик осознает, что для адекватного перевода той или иной единицы иностранного языка необходим контекст, который способствовал бы однозначному пониманию слова, использованию специфических приемов перевода, как, например, дифференциация значений, применяемая при передаче многозначных слов и слов с широкой понятийной основой. Наиболее употребителен из приведенных выше глаголов глагол *haben*. Он используется в юридических текстах в таких ситуациях, где в позиции объекта используются имена существительные, обозначающие разного рода коллективные, социальные мероприятия, социально-значимые понятия. Например, *Die Länder haben das Recht zur Gesetzgebung*<sup>5</sup>. *Der Gerichtshof hat eine Kanzlei, deren Aufgaben und Organisation in der Verfahrensordnung des Gerichtshofs festgelegt werden*<sup>6</sup>. *Im Bereich der konkurrierenden Gesetzgebung haben die Länder die Befugnis zur Gesetzgebung*<sup>7</sup>. Традиционно рассматриваемый как синоним глаголу *haben*, глагол *besitzen* употребляется в тех предложениях, где позицию субъекта занимают имена существительные, обозначающие людей, обладающих определенной властью. Это либо крупные владельцы, либо политические деятели, например: *Die Mitglieder des Bundesrates besitzen eine Doppelfunktion. Als Bundesratsmitglieder besitzen sie in erster Linie legislative Staatsgewalt*<sup>8</sup>. Глагол *besitzen* часто используется, когда речь идет

об обладании крупными материальными предметами, ценностями.

Глагольная лексема *bekommen* употребляется в текстах, где позицию субъекта могут занимать имена существительные, обозначающие учреждения, социальные организации, подразумевающие лицо, коллектив лиц. *Die Parteien bekommen auch Staatliche Zuschüsse*<sup>9</sup>. Позиция объекта, как правило, заполняется в таких предложениях существительными, обозначающими различные явления общественной жизни (свидетельства статуса личности, межличностные отношения и различные формы социальных отношений). Зависимость обретения данных объектов хотя и не выражена формально, но отчетливо ощущается в этих предложениях благодаря семантике глагола «получать» [24]. Его синоним, глагол обладания *erhalten* обозначает предложения, где позицию объекта занимают существительные, выражающие различные социально-значимые понятия: *Sie soll einen Finanzrock von 10 Milliarden Mark erhalten*<sup>10</sup>. *Willy Brandt erhält in Oslo den Friedensnobelpreis für seine "Ostpolitik"*<sup>11</sup>. Следует отметить, что в позиции семантического субъекта в вышеуказанных предложениях выступают как одушевленные, так и неодушевленные предметы, лица. В семантике глагола *erhalten* заложено, что получаемое ожидалось или, что тот, кто что-либо получает, это заслужил. Использование глагольной лексемы *finden* было замечено в тех предложениях, где позицию объекта занимают существительные, обозначающие социальные понятия: *Fortkommen, Recht, Arbeit, Kredit finden* [25, S. 1286]. Глагол обладания *verlieren* в узком значении противопоставляется глаголу *finden*. Общность между данными глаголами заключается в обозначении ситуаций, обозначающих изменение отношения обладания между субъектом и объектом. Субъект может приобретать или, наоборот, утрачивать объект обладания. Примеры: *sein Amt, Er hat seine Stelle verloren* [25, S. 1653]. *In der Wirtschaftskrise verlor er seinen Arbeitsplatz* [26, S. 4082]. *Das gleiche gilt für Personen, die durch Richterspruch ihre Wahlberechtigung*

<sup>5</sup> Der Spiegel. 2012. Jan. 2. S. 6.

<sup>6</sup> Ibid. S. 8.

<sup>7</sup> Grundgesetz für die BRD. Deutscher Bundestag. Berlin: GGP Media GmbH, 2017. URL: <http://www.bundestag.de/grundgesetz> (Abrufdatum: 23.04.2018).

<sup>8</sup> Stichwort. Gesetzgebung. Deutscher Bundestag. 2008. URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/20264000.pdf> (Abrufdatum: 12.04.2018).

<sup>9</sup> Populäre Wahlen – NRW. Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Landtagswahl Nordrhein-Westfalen 2017. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2017.

<sup>10</sup> Der Spiegel. 2012. Jan. 2. S. 9.

<sup>11</sup> Ibid. S. 4.

*bzw. Wählbarkeit verloren haben. Die CDU hatte zwar im Vergleich zur letzten Wahl 2, 3 % der Stimmen verloren*<sup>12</sup>.

Конечно, нельзя пренебрегать стратегическими, дискурсивными, социолингвистическими и социально-культурными компонентами навыков общения на иностранном языке в сфере юриспруденции. Данная дисциплина не сводится только к проблеме профессиональной лексики [27, р. 99].

Следующие принципы преподавания/обучения иностранному языку в сфере юриспруденции, такие как презентация активного словаря, критерии отбора профессионально ориентированной лексики, учет многозначности единиц, необходимость не ограничиваться тематическим словарем, лексикографические навыки в плане подготовки терминологических карт, выполнение переводческих тренировочных упражнений с последующим анализом вариантов перевода, направленных на выработку автоматизма в использовании переводческих приемов, организация самостоятельной работы в плане редактирования переведенного текста, нами признаются наиболее релевантными.

Для обучения иностранному языку в сфере юриспруденции преподаватель выбирает определенные виды деятельности, например: распознавание (упражнения на заполнение пропусков в тексте, на расстановку слов в правильном порядке, тесты и т. д.); поиск подсказок (вопросы на понимание текста и т. д.); сравнения, классификации (найти в тексте один или несколько профессиональных терминов, заполнить таблицу и т. д.); выполнение упражнений на закрепление грамматики; подход, основанный на задачах или действиях: в частности, создание симуляции конкретных профессиональных ситуаций и случаев (например, случай несправедливого увольнения), ролевые игры (разбирательство жалобы), конкретные задачи (составление деловых писем, исков) и устные сообщения (доклад об организации политической системы Испании, государственном устройстве ФРГ, юридическом образовании страны изучаемого языка). Эти упражнения

используются для упрощения понимания у обучающегося.

Преподавание юридического языка включает в себя следующие трудности:

- необъятный перечень юридических терминов, которые обучающийся должен запомнить;
- наличие межотраслевых терминов, используемых в родственных областях;
- родной язык мало полезен в понимании или использовании терминов;
- воспроизводство устной и письменной речи остается непреодолимым препятствием для многих обучающихся.

В лингвистической литературе отмечается, что процесс перевода является мыслительной речевой деятельностью и включает три последовательные стадии: понимание мыслей, выражение средствами исходного языка, переключение мышления с одного языка на другой, выражение мыслей средствами переводящего языка [5, с. 20].

Говоря о переводе, выполняемом обучающимися первого или второго курса бакалавриата неязыкового вуза, следует отметить, что осуществляется он в условиях еще недостаточно хорошего владения иностранным языком, информационной недостаточности по специальности или недостаточности фоновых знаний, в данном случае профессиональных знаний. Существуют термины, для которых очень трудно подобрать эквивалент в переводящем языке в силу отсутствия реалий, обозначаемых этими терминами, в праве другой страны.

Исследуя феномен реалии как языкового знака, В.Г. Гак отмечает его асимметрию, которая заключается «в отсутствии одного из компонентов знакового отношения: обозначаемого и обозначающего, то есть данная реалия присутствует только в одной из сопоставляемых культур, или данная реалия присутствует в обеих культурах, но в одной из них она лексически не обозначается, тогда как в другой она получает часто ситуативное обозначение» [6, с. 146]. Например, *die Bürgerschaft* – парламент федеральных земель Гамбурга и Бремена; *der Landtag* – ландтаг, орган самоуправления (парламент) земли (в Германии, в Австрии); ист. ландтаг (съезд сословных представителей в феодальных немецких княжествах); *das Bundeskanzleramt* – канцелярия федерального канцлера (ФРГ);

<sup>12</sup> Populäre Wahlen – NRW. Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Landtagswahl Nordrhein-Westfalen 2017. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2017.

федеральная канцелярия (в Австрии); *das Ordnungsamt* – ведомство, занимающееся пропиской, делами иностранцев, разрешением на проживание и т. д.; *die Zulassungsstelle* – ведомство для постановки машины на учет; соответствует одной из функций ГИБДД (в русском языке МРЭО – межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел); *die Steuerfachhilfin* – профессия помощницы консультанта по налоговым вопросам. В литературе по праву отмечается, что «в немецкой терминологии не существует понятия «административного права» как такового, но право «управления» (*das Verwaltungsrecht*) [28, с. 32], *die Vorsorgevollmacht* – существующие переводы с немецкого языка, такие как медицинская доверенность, доверенность на медицинский уход, заблаговременная доверенность на случай болезни, по мнению юриста, являются не совсем точными, и используется термин «доверенность на передачу распорядительских прав» [28, с. 256], *die Haustürgeschäfte* – «сделки на дому», то есть договоры, заключаемые между потребителем и предпринимателем вне помещения, где предприниматель осуществляет свою деятельность [28, с. 119].

Благодаря различным лингвистическим исследованиям удалось определить основные проблемы перевода юридических текстов и документов. Так, Э. Алькараз и Б. Угэс выделяют:

- полисемию: способ, используемый для расширения и внедрения лексики, которая придает двусмысленный характер слову, например, *derecho*;

- омонимию, когда два знака имеют тождественные означающие и различные означаемые. Ярким примером омонимии в мире права является термин *casar*, поскольку он относится как к *deposar*, *unir en matrimonio*, так и к *anular*, *derogar*;

- паронимия, или ложные друзья: в семантике таких пар в некоторых случаях есть общий компонент, однако, иногда их значения могут быть различны, что может привести к неправильной передаче смысла, заложенного автором текста. Юридические термины могут принадлежать к разным языкам, хотя они имеют формальное сходство и происходят из одного источника, но приобрели разные значения. Примером этого явления

может быть слово *legislature*, которое означает не *legislatura*, а *poder legislativo*;

- образный язык, проявляющийся с помощью метафор (*nuda propiedad*) и олицетворения, используемого для скрывания личности судебных должностных лиц;

- семантические поля: взаимоотношения, связывающие слова лексического поля, разнообразны [29, р. 81].

Э. Алькараз и Б. Угэс отмечают основные отношения между словами:

- синонимия: полные синонимы (*causa*, *pleito* и *litigio*) или частичные (*riña*, *pelea*, *altercado*, *reyerta*);

- гиперонимия и гипонимия: это форма частичной синонимии, в которой общий термин, называемый гиперонимом, семантически охватывает другие, однородные единицы, а именно гипонимы, например, *resolución judicial* и *sentencia*, *auto* и *providencia*, последние три являются гипонимами первого. Такие отношения являются родовидовыми, но в отличие от синонимии гиперонимия и гипонимия определяются в терминах односторонней замены: в тексте возможна эквивалентная замена гипонима на гипероним как подведение вида под род, обратное же не всегда возможно;

- антонимия: в качестве примеров противоположных или полярных правовых антонимов мы можем найти *absolver* и *condenar* или *pacto* и *litigio*, в то время как конверсивными или комплементарными антонимами могут быть *deudor* и *acreedor* или *demandante* и *demandado* и т. д.;

- полисемия: термин *operación* может иметь значение *funcionamiento*, *manejo*, *dirección*, *explotación*, *administración*, *actuación*, *maniobra*;

- омонимия: например, *act* может быть существительным со значением *ley*, *declaración*, *acto*, *acción*, *hecho* или глаголом со значением *actuar*, *representar*, *trabajar*, *funcionar*, *afectar*;

- лексические выражения и словосочетания, характерные для юридического языка, такие как *conocer un pleito*, *desistir de un pleito* или *entablar un pleito* [29, р. 96-98].

При переводе с испанского языка употребляющиеся могут также сталкиваться с некоторыми синтаксическими трудностями:

- использование будущего времени: *podrá adoptar*, *deberá adoptar*;

- чрезмерное использование герундия;
- обилие пассивной формы.

Кроме этого, возникают проблемы стилистического характера. Переводчик должен быть очень осторожным и анализировать всю структуру текста и способы представления информации, чтобы перевод имел то же значение, что и оригинал.

Хотя не существует уникального и идеального перевода, лучший способ решения этой проблемы состоит в сравнении правовых систем в тех точках, которые могут создавать переводческие трудности, а также в изучении функции перевода для выбора наиболее подходящей стратегии. Кроме того, в юридическом переводе, где важна точность, необходимо учитывать два принципа:

- переводчик должен изменить конструкцию, используемую в исходном языке, если она не характерна языку перевода;
- избегать, насколько это возможно, путаницы, вызванной профессиональным жаргоном, то есть попытаться представить правовой документ как можно более ясным и понятным.

В плане работы с терминологией наиболее релевантным, на наш взгляд, является умение осуществлять терминологический поиск, то есть подбирать адекватный рассматриваемой теме термин, учитывать особенности дефиниций права страны изучаемого языка, тождество терминов не должно создавать иллюзию о тождестве обозначаемых ими явлений; умение использовать двуязычные и толковые словари для наиболее точной передачи понятия на ПЯ. Перевод как комплексный процесс включает следующие учебные цели: развитие переводческой компетенции в аспекте предпереводческого анализа текста и его понимания, анализа и исправления текста перевода с учетом выбранной стратегии перевода, информационной компетенции, совершенствование коммуникативной языковой (родной и иностранный языки), межкультурной и предметной компетенций.

#### Список литературы

1. Родионова О.С., Саковец С.А. К вопросу об особенностях письменного перевода иноязычного специального текста (на материале юридических текстов на немецком языке) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 79-87.
2. Castellano Martínez J.M. La traducción al español de textos jurídicos-institucionales franceses: principales parámetros orientados a los alumnos de Traducción e Interpretación // *Ikala*, revista de lenguaje y cultura. 2011. Vol. 16. № 27. P. 191-214.
3. Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // *Российский юридический журнал*. 2012. № 5. С. 46-55.
4. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта: Наука, 2009.
5. Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г. Переводческая лингводидактика. М.: Флинта: Наука, 2009.
6. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
7. López Arroyo B., Fernández Antolín M. La traducción jurídica inglés español como género: una comparación interlingüística // Cabré M.T., Bach C., Martí J. Terminología y derecho: complejidad de la comunicación multilingüe. Barcelona: Petició, 2006. P. 189-196.
8. Киндеркнехт А.С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2013. № 2 (52). С. 242-246.
9. Форстнер М. К вопросу о специальной терминологии в юридическом переводе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2015. Вып. 14 (725). С. 100-112.
10. Sandrini P. Übersetzen von Rechtstexten. Fachkommunikation im Spannungsfeld zwischen Rechtsordnung und Sprache. Tübingen: Günter Narr, 1999.
11. Borja Albi A. El texto jurídico inglés y su traducción al español. Barcelona: Ariel, 2000.
12. Marin G.-S. Von der Übersetzbarkeit oder Unübersetzbarkeit des Rechts. URL: <https://docplayer.org/5920840-Von-der-uebersetzbarkeit-oder-unuebersetzbarkeit-des-rechts.html> (Abrufdatum: 23.04.2018).
13. Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н. Подготовка переводчиков в Германии: приоритеты, содержание, стратегии обучения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6. Университетское образование*. 2007. Вып. 10. С. 54-70.
14. Карасева Ю.А. Художественный текст как источник национально-культурной информации и выразитель национальной ментальности (на материале произведений художественной литературы стран андской культурно-исторической зоны): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
15. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.

16. *Короткова О.В.* Языковые и экстралингвистические особенности жанра «закон» в современном немецком языке. Саратов: Изд-во «Стило», 2006.
  17. *Кудряшова С.В.* Особенности современного юридического испанского языка // *Язык: теория, история и практика преподавания: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.Ю. Балашовой.* Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2018. С. 42-47.
  18. *Moirand S.* Décrire les discours de spécialité // *Communication lors des III Jornadas de lenguas para fines específicos.* Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá de Henares, Servicio de Publicaciones, 1993.
  19. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева.* М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
  20. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
  21. *Литвинова М.Н.* Практикум по переводу (английский язык). Пермь, 2012.
  22. *Гарусова Е.В.* Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2007.
  23. *Плеценко Т.П., Федотова Н.В., Четвет Р.Г.* Стилистика и культура речи. Минск: Тетра-Системс, 2001.
  24. *Калинина М.Г.* Специфика именования ситуаций, обозначаемых предложениями с глаголами обладания (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002.
  25. *Klappenbach R.* Das Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1978.
  26. *Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. von G. Drosdowski.* Mannheim; Wien; Zürich, 1989.
  27. *Challe O.* Enseigner le Français de Spécialités. P.: Economica, 2002.
  28. Сборник статей о праве Германии / сост. Д. Маренков. Гамбург, 2015. Вып. 1.
  29. *Alcaraz Varó E., Hughes B.* El español jurídico. Barcelona: Ariel, 2002.
- Поступила в редакцию 17.06. 2018 г.  
Отрецензирована 19.07.2018 г.  
Принята в печать 01.10.2018 г.  
Конфликт интересов отсутствует.

#### Информация об авторах

Саковец Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: sakovetssa@yandex.ru

Кудряшова Софья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: sophiaku@yandex.ru

Калинина Марина Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: mara1976.01@mail.ru

Для корреспонденции: Кудряшова С.В., e-mail: sophiaku@yandex.ru

#### Для цитирования

*Саковец С.А., Кудряшова С.В., Калинина М.Г.* Специфика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации (на материале юридических текстов на немецком и испанском языках) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* Тамбов, 2018. Т. 23, № 177. С. 16-29. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-16-29.

**ASPECTS OF TEACHING TRANSLATION IN THE FIELD  
OF PROFESSIONAL COMMUNICATION  
(on the material of legal texts in German and Spanish)**

**Svetlana Aleksandrovna SAKOVETS, Sofya Vladimirovna KUDRYASHOVA,  
Marina Georgievna KALININA**

Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

E-mail: sakovetssa@yandex.ru, sophiaku@yandex.ru, mara1976.01@mail.ru

*Abstract.* We analyze methods of teaching foreign legal vocabulary, legal texts translation that are important for the student translation skills development as well as to compare the linguistic and national cultural specifics of German, Spanish and Russian legal texts. The research material is jurisprudence area in German and Spanish and national legal systems since specialized translation requires preliminary (background) knowledge to understand a legal text properly. The students of the legal Spanish/German language must have the language competence allowing to make a translation close to the original text. The research material is the criminal and civil codes of Germany and Spain, dictionaries of legal German and Spanish languages, publications of periodicals, linguistic scientific articles and monographs. The need of study the methods of teaching foreign legal language and translating legal texts is quite evident on the universal contemporary background of the dynamic development of cross-cultural communication. The specifics of the German and Spanish legal languages, their structural and semantic features, functioning and methods of translating the legal texts are not studied thoroughly. This makes our study highly relevant to present works. In the given research we used descriptive and comparative methods, the method of lexicographic selection developed in the analysis of German verbs of possession as well as the interpretative analysis of legal German and Spanish languages.

*Keywords:* the Spanish language; the German language; legal text; translation competence; linguistic competence

**References**

1. Rodionova O.S., Sakovets S.A. K voprosu ob osobennostyakh pis'mennogo perevoda inoyazychnogo spetsial'nogo teksta (na materiale yuridicheskikh tekstov na nemetskom yazyke) [On the characteristics of written translation of a foreign subject-specific text (of legal texts in German)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki – University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2016, no. 1, pp. 79-87. (In Russian).
2. Castellano Martínez J.M. La traducción al español de textos jurídicos-institucionales franceses: principales parámetros orientados a los alumnos de Traducción e Interpretación. *Ikala, revista de lenguaje y cultura*, 2011, vol. 16, no. 27, pp. 191-214. (In Spanish).
3. Levitan K.M. Yuridicheskiy perevod i sravnitel'noe pravovedenie [Legal translation and comparative jurisprudence]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – The Russian Juridical Journal*, 2012, no. 5, pp. 46-55. (In Russian).
4. Nelyubin L.L. *Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt)* [Introduction to the Technique of Translation (Cognitive Pragmatic-Theoretical Aspect)]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009, 216 p. (In Russian).
5. Nelyubin L.L., Knyazeva E.G. *Perevodcheskaya lingvodidaktika* [Translational Linguodidactics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009, 320 p. (In Russian).
6. Gak V.G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Transformations]. Moscow, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1998, 768 p. (In Russian).
7. López Arroyo B., Fernández Antolín M. La traducción jurídica inglés español como género: una comparación interlingüística. In: Cabré M.T., Bach C., Martí J. *Terminología y derecho: complejidad de la comunicación multilingüe*. Barcelona, Petició Publ., 2006, pp. 189-196. (In Spanish).
8. Kinderknecht A.S. K voprosu o trudnostyakh perevoda yuridicheskoy terminologii [The problem of difficulties in translating legal terminology]. *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Oryol State University], 2013, no. 2 (52), pp. 242-246. (In Russian).
9. Forstner M. K voprosu o spetsial'noy terminologii v yuridicheskom perevode [On the issue of special terminology in legal translation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Pedagogical Studies*, 2015, no. 14 (725), pp. 100-112. (In Russian).

10. Sandrini P. *Übersetzen von Rechtstexten. Fachkommunikation im Spannungsfeld zwischen Rechtsordnung und Sprache*. Tübingen: Günter Narr Publ., 1999. (In German).
11. Borja Albi A. *El texto jurídico inglés y su traducción al español*. Barcelona, Ariel Publ., 2000, 208 p. (In Spanish).
12. Marin G.-S. *Von der Übersetzbarkeit oder Unübersetzbarkeit des Rechts*. (In German). Available at: <https://docplayer.org/5920840-Von-der-uebersetzbarkeit-oder-unuebersetzbarkeit-des-rechts.html> (accessed 23.04.2018).
13. Shamne N.L., Rebrina L.N. Podgotovka perevodchikov v Germanii: priority, sodержanie, strategii obucheniya [Training of translators in Germany: priorities, content, learning strategies]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6. Universitetskoye obrazovaniye – Science Journal of Volgograd State University. Series 6. University Education*, 2007, no. 10, pp. 54-70. (In Russian).
14. Karasyova Y.A. *Khudozhestvennyy tekst kak istochnik natsional'no-kul'turnoy informatsii i vyrazitel' natsional'noy mental'nosti (na materiale proizvedeniy khudozhestvennoy literatury stran andskoy kul'turno-istoricheskoy zony): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic Text as a Source of National and Cultural Information and an Exponent of the National Mentality (on the Basis of the Works of Fiction of the Andean Cultural-Historical Zone Countries). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2012, 24 p. (In Russian).
15. Valgina N.S. *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, Logos Publ., 2003, 280 p. (In Russian).
16. Korotkova O.V. *Yazykovye i ekstralingvisticheskie osobennosti zhanra «zakon» v sovremennom nemetskom yazyke* [Language and Extralinguistic Features of the Genre “Law” in Modern German]. Saratov, “Stilo” Publ., 2006, 110 p. (In Russian).
17. Kudryashova S.V. *Osobennosti sovremennogo yuridicheskogo ispanskogo yazyka* [Features of modern legal Spanish]. *Yazyk: teoriya, istoriya i praktika prepodavaniya* [Language: Theory, History and Practice of Teaching]. Saratov, Self-Employed Entrepreneur Koval Y.V., 2018, pp. 42-47. (In Russian).
18. Moirand S. Décrire les discours de spécialité. *Communication lors des III Jornadas de lenguas para fines específicos*. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá de Henares, Servicio de Publicaciones, 1993. (In Spanish).
19. Yartseva V.N. (ed.-in-chief). *Yazykoznanie. Bol'shoy ehnciklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. The Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ., 1998, 685 p. (In Russian).
20. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation Theory (Linguistic Aspects)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1990, 253 p. (In Russian).
21. Litvinova M.N. *Praktikum po perevodu (angliyskiy yazyk)* [Practical Work on Translation (English)]. Perm, 2012, 74 p. (In Russian).
22. Garusova E.V. *Interpretativnye pozitsii perevodchika kak prichina variativnosti perevoda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interpretative Positions of the Translator as the Reason for the Variability of the Translation. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Tver, 2007, 17 p. (In Russian).
23. Pleshchenko T.P., Fedotova N.V., Chechet R.G. *Stilistika i kul'tura rechi* [Stylistics and Culture of Speech]. Minsk, TetraSistems Publ., 2001, 544 p. (In Russian).
24. Kalinina M.G. *Spetsifika imenovaniya situatsiy, oboznachaemykh predlozheniyami s glagolami obladaniya (na materiale nemetskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Specificity of the Naming of Situations, Denoted by Sentences with the Verbs of Possession (on the Material of the German Language). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2002. (In Russian).
25. Klappenbach R. *Das Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. Berlin, Akademie-Verlag, 1978. (In German).
26. Drosdowski G. (ed.). *Duden Deutsches Univesalwörterbuch*. Mannheim, Vienna, Zurich, 1989. (In German).
27. Challe O. *Enseigner le Français de Spécialités*. Paris, Economica Publ., 2002, 153 p. (In French).
28. Marenkov D. (compiler). *Sbornik statey o prave Germanii* [Digest of Articles on the Law of Germany]. Hamburg, 2015, issue 1. (In Russian).
29. Alcaraz Varó E., Hughes B. *El español jurídico*. Barcelona, Ariel Publ., 2002, 352 p. (In Spanish).

Received 17 June 2018

Reviewed 19 July 2018

Accepted for press 1 October 2018

There is no conflict of interests.

#### Information about the authors

Sakovets Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: sakovetssa@yandex.ru

Kudryashova Sofya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: sophiaku@yandex.ru

Kalinina Marina Georgievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: mara1976.01@mail.ru

For correspondence: Kudryashova S.V., e-mail: sophiaku@yandex.ru

#### For citation

Sakovets S.A., Kudryashova S.V., Kalinina M.G. Spetsifika obucheniya perevodu v sfere professional'noy kommunikatsii (na materiale yuridicheskikh tekstov na nemetskom i ispanskoy yazykakh) [Aspects of teaching translation in the field of professional communication (on the material of legal texts in German and Spanish)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 177, pp. 16-29. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-16-29. (In Russian, Abstr. in Engl.).